

Капитану Строилову

Георгий Суворов Стихи о войне
автор посвятил А.В. Строилову

Спускаю лодки на Неву, мы знали,
Что немцы будут бить из темноты,
Что грудью утолим мы голод стали
И обгريم свинцовых волн хребты,
Что будут жадно резать пулеметы
Струю алой злую стену тьмы...
Мы это твердо знали, оттого-то
За левый берег зацепились мы.
И, отпеснив врага от волн полночных
Мы завязали с ним гранатный бой.
Мы твердо знали. Да мы знали точно
Победу нам дает лишь кровь и боль.

Невский Пятачок - земля
из крови и железа

Комбат А.В. Строилов

*70-летию Победы в Великой Отечественной войне.
100-летию А.В. Строилова
посвящается*

*Кавалер Ордена Ленина Участник
войны с белофинами 1939 - 1940 г.г.
Участник боев на НЕВСКОМ ПЯТАЧКЕ,
под СИНЯВИНОМ, КИНГИСЕППОМ,
НАРВОЙ. Комендант гарнизона
крепости Шлиссельбург /ОРЕШЕК/*

Александр Васильевич Строилов

Родился 24 марта 1915 г. - умер 3 июля 1985 г.

похоронен п. Кодино, Онежского р-на,

Архангельской области.

НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК

Под Ленинградом было окаянное место - плацдарм Невский пятак. За него дрались жесточайшим образом все время - с установки блокады города - до ее прорыва.

Река Нева, 600 метров холодной воды, пятак на немецком берегу - два километра на пятьсот метров. Попытка прорыва блокады летом 1942 года провалилась - наши войска напоролись на армию Манштейна, прибывшую штурмовать Питер.

28 сентября 1942 года. В самом разгаре, две взаимоисключающие операции - советские войска грызут немецкую оборону с целью прорвать блокаду, войска германские ровно наоборот - пытаются кольцо блокады сделать сплошным. С целью расширения плацдарма рядом начинают переправу подразделения 70 дивизии (подразделения 252 стрелкового полка). Получается неудачно - хотя и артобстрел был не в пример 41 году, погуще, и даже крупного калибра 96 стволов участвовали (в том числе и морская артиллерия), но не заладилось - шедшие первыми сильно потрепаны немецким арт-огнем уже во время переправы. Переправившиеся роты зацепились за берег, но попали в плотный мешок и продвинуться толком не смогли, что там происходило - было непонятно, только постоянно шла пальба, но ни посыльных, ни связи.

Вот 28 числа в ночь для развития успеха и должно было переправляться 329 полку 70 стрелковой дивизии. Однако его командир - подполковник Заалишвили М.И обратился с неожиданной инициативой к комдиву - 70, Герою Советского Союза полковнику А.А.Краснову. Суть предложения была неожиданной - учитывая неважные результаты предыдущей переправы, комбат капитан Строилов Александр Васильевич предложил после запланированного артобстрела во изменение плана переправу его батальона отложить на час и отправить не батальон и даже не роту, а практически штурмовую группу, которую он и возглавит. Резон в предложении определенно был - по стрельбе на том берегу было понятно, что немцы бросили на ликвидацию, высадившихся

бойцов, все наличные силы. Они знают, что будет сначала артобстрел, потому как у них принято в ожидании запланированного артобстрела - большая часть их находится на второй линии окопов, на передовой - дежурные расчеты и патрули, обеспечивающие планомерный пуск ракет для освещения воды. После артобстрела они быстро займут окопы, постреляют, убедятся, что десант сорвался - и опять уйдут на вторую линию. Вот тут и можно высадить его группу, тем более туман густеет. Строилов был третьим калач, уже воевал на Ивановском пятачке (плацдарм ниже по течению) и к его предложению прислушались. По немецкой обороне отработала артиллерия. В ответ немцы шквальным огнем отработали возможные места посадки в лодки десантов и отбомбились по реке. На этот раз потерь наши не понесли, немцы постепенно успокоились, очевидно, посчитав, что сорвали переправу. Когда осветительные ракеты с немецкого берега перестали взлетать пачками и темп их запуска вернулся к обычному, (идет парный патруль по окопу и в определенных местах бухает в небо звездочку), на трех лодках восемь бойцов, включая радиста Форейника и арт-разведчика Демина под командой самого Строилова в низко стелившемся тумане тихо отправились в гости.

Для того, чтобы не потерять друг друга и выплыть, куда надо, бойцы пользовались компасом и куском телефонного провода. Доплыли благополучно, но у берега носы лодок «ткнулись» в прибитые рекой к берегу бревна. Строилов попытался пробежать по ним, но бревна разошлись, и комбат ухнул в воду с головой. Бойцы попрыгали за ним, вымокли все до нитки и даже оружие замочили. Сухой осталась только рация - ее особо оберегали. Немцы на этот шум отозвались пулеметными очередями и серией мин, шлепнувшихся неподалеку в воду. Наши бойцы максимально быстро и максимально скрытно, по-пластунски, рванули прочь от воды - до ближайшей воронки. Темп пуска осветительных ракет не изменился. Пулеметная стрельба тоже вернулась к 'дежурной'. Мины немцы продолжали кидать, но явно наобум и редко. В воронке на берегу оказался наш раненый боец из первой волны десанта. Очень обрадовался своим, и рассказал, что немцы метрах в 15, на кромке высокого берега. И вроде там тихо. Решили действовать быстро, так же скрытно добрались до немецкой

траншеи и, как и ожидалось - обнаружили ее пустой. В траншейных нишах нашли ящик с гранатами и ящик с осветительными ракетами. Вскоре, как и ожидали - явились 'гости', двое патрульных ракетчиков. Так как их ждали и подготовились, то взяли без шума обоих - разве что бывший моряк, ординарец Строилова Парамонов громыхнул, когда оглушил шедшего вторым ракетчика ударом лимонки по каске. Другого языка скрутили в сознательном состоянии. После этого связались со своими - и предприняли наглую, но рассчитанную атаку, выведя из строя ближайшие дежурные расчеты и тех, кто дрых на подсменках в блиндажах. Свои гранаты израсходовали и найденные немецкие тоже. При этом пускали немецкие же ракеты, потому толком противник не сообразил, что происходит, по ракетам получалось. что все как должно идет.

Удрать удалось очень немногим, а приплывшая рота Крахмаленко потерь практически при переправе не понесла. Следом переправился и весь батальон, с ходу вступивший в ночной бой. К восходу удалось мало того, что выручить окруженных соседей из первой волны (около ста человек спасли), так еще и изрядно раздвинуть плацдарм, обеспечив сравнительно бесперебойную работу переправы, на которой активно помогали саперам и моряки 4 ОБ морской пехоты.

Как известно ни нашим, ни немецким войскам свои планы выполнить не удалось. Сбросить наших с Невского пятачка тоже не вышло, но, в связи с прекращением наступательных операций, его значение тоже уменьшилось (пяти километров не хватило пройти, чтобы наши прорвали блокаду уже в 42 году). Пятачок был эвакуирован, при этом с него танкисты и саперы уволокли всю технику, что была исправна и что можно было отремонтировать. Немцы продолжали молотить по пустому плацдарму, но не атаковали. Советское командование решило снова занять плацдарм. На удержание пятачка решено было оставить всего одну роту. Батальон Строилова тоже вывели с пятачка. И именно из его личного состава и была сформирована рота добровольцев. Командиром роты назначили капитана Бритикова Николая Акимовича, помначразведки полка, как он воевал, говорит то, что

ему было всего 22 года, а он уже был опытный командир, солдаты его уважали. Политрук роты Иван Петрович Дмитриев тоже воевал с 41 года, начал, как рабочий- ополченец. В его обязанность политотдел дивизии вменил, чтоб он проконтролировал интернациональность бойцов в роте, но с этим проблем никаких не возникло - и русские, и украинцы, и белорусы, и татары, и казах - в общем, полный набор. Первыми записались красноармейцы Иван Сорокин, Владимир Леженко, Михаил Блядзе. Когда набралось 114 человек - запись прекратили, хотя желающих было еще много. Бойцов подобрали толковых, инициативных, обстрелянных. В отличие от бойцов ударных полков они знали друг друга и своих командиров, так что сработаться было не сложно.

Немцы полезли только 9 октября, потеряли 22 человека и откатились. Рота удерживала плацдарм 12 дней, понеся минимальные потери и нанеся серьезные потери немцам. Но, тем не менее, успехи роты были фантастическими - в первую очередь из-за активных и продуманных действий. Например, Бритиков добивался от подчиненных строжайшей маскировки позиций, на каждый пулемет создавалось не менее пяти мест для ведения стрельбы, при этом сектора должны были дополнять друг друга. Чтобы немцам при этом было не скучно, дополнительно создавались показушные позиции, куда ставились прострелянные максимы и гнутые ручники. Немцы радостно накрывали это огнем, после чего добавочно погнутый и прострелянный станкач ставился в другое место, как приманка. И опять привлекал к себе внимание германских канониров. При налетах пускали те же ракеты, что и немцы, чем сбивали цели указания и бомбы в основном падали не туда. Рота не ждала, когда ее будут атаковать, а зачастую атаковала сама.

В историю Великой Отечественной войны она вошла как
ОРДЕНОНОСНАЯ РОТА.

Слезы льем от боли...
Черный ворон, черный дым,
Выжженое поле...
А за гарью, словно снег
Ландыши без края.
Рухнул на земь человек
Принимай родная.
Беспокойная мечта,
Не сдержат живую...
Землю милую уста
Мертвые целуют.
И уходит тишина...
Ветер бьет крылатый,
Белых ландышей волна
Плещет под солдатом.

Георгий Суворов. учитель, поэт-воин, гвардии лейтенант ком. взвода противотанковых ружей 329 стр.полка 70-й стр. дивизии однополчанин А.В.Строилова ПОГИБ в феврале 1944 года при форсировании р. Нарва.

фото 20 ноября 2014 года

